

ПРОБЛЕМЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2000-х ГОДОВ

М.В. Кирчанов

Определена роль чувашского гражданского национализма в рамках политических процессов демократизации и поставторитарного транзита как варианта умеренной националистической мобилизации в период президентского правления Н. Федорова.

Ключевые слова: Чувашская Республика; гражданский национализм; политическая идентичность и историческая память; политическая культура; юбилейные празднества и торжества.

Наряду с умеренным официальным национализмом, обусловленным институционализацией Чувашской Республики, в рамках чувашского националистического дискурса существуют и другие этнические тренды, связанные с гуманитарной интеллигенцией, интеллектуальными сообществами. Подобная ситуация характерна и для других субъектов Российской Федерации, в частности для финно-угорских республик, где в результате форсированной модернизации советского периода политический дискурс подконтролен лояльным политическим элитам без определенной национальной и культурной идентичности, которые являются носителями (пост)советской идентичности, круг интересов которых ограничивается контролем над политическим дискурсом и недопущением к нему других групп, в первую очередь, национально ориентированных интеллектуалов. Чувашские националисты более интеллектуальны, чем их русские коллеги, представленные, как правило, националистическими радикалами.

Чувашский националистический дискурс развивается как совокупность преимущественно интеллектуальных трендов и течений, сторонники которых склонны позиционировать себя в качестве европейских интеллектуалов. Именно поэтому в Чувашии мы наблюдаем интересный феномен – смыкание национального и интеллектуального (университетско-академического) дискурса, хотя аналогичные тенденции, но в меньшей степени, характерны, например,

для Удмуртской Республики¹. В этой ситуации чувашский националистический дискурс развивается в иных формах, которые отличают его от русского национализма². Сами чувашские интеллектуалы признают, что чувашский национализм имеет ряд особенностей, которые выделяют его из массива соседних национальных и националистических движений. Один из ведущих чувашских интеллектуалов Б. Чиндыков, комментируя специфику националистического дискурса в Чувашии, пишет, что "... особенностью чувашского национализма, в отличие от соседних республик, являлось то, что в нем напрочь отсутствовала коммунистическая составляющая. Это было вызвано как демократическим, антикоммунистическим мышлением лидеров национального движения, так и ярко выраженным неприятием чувашскими коммуни-

¹ Ковалев В.А., Шабаетов Ю.П. Этничность и согражданство (Национальные движения в финно-угорских регионах РФ) // Полис. 2004. № 4. С. 126–138.

² О чувашском националистическом дискурсе и направлениях его трансформации в условиях политического транзита см.: Проблемы национального развития современного чувашского социума. Чебоксары, 1999; Чувашская нация (социально-культурный облик). К чувашскому национальному конгрессу. Чебоксары, 1992; Чăваш наци конгресĕ / хатĕрленĕ А. Хузанкай. Шупашкар, 1994; Ткаченко А.А. Тюркские народы: возрождение или развитие? // Этнографическое обозрение. 1996. №4. С. 65–75; Vovina O.P. Building the Road to the Temple: Religion and National Revival in the Chuvash Republic // Nationalities Papers. 2000. Vol. 28. №4. P. 695–706.

стами целей и задач национального ренессанса. И раньше, в советские годы, руководство Чувашской областной партийной организации по сравнению с партийными организациями других значимых автономий всегда с большой опаской защищало интересы республики и зачастую само являлось инициатором подавления национальных устремлений своего народа в области образования и культуры, не говоря уже о какой-либо защите национальных прав чувашской диаспоры...”¹.

Институционализация радикального этнического тренда в рамках чувашского националистического дискурса связана с появлением ЧНК – Чувашского национального конгресса. Отечественный исследователь политического транзита в Чувашской Республике В.Р. Филиппов акцентирует внимание на том, что ЧНК стал носителем идей не политического, а радикального этнического национализма. Это выразилось в том, что “базовой доктриной ЧНК стала идея разрушения целостности Российского государства и установление этнократического режима в Чувашии. Именно эта фундаментальная мысль определила концептуальные подходы к решению более частных проблем”². Первый съезд конгресса состоялся 8 октября 1992 г. в Чебоксарах³. На протяжении 1990-х гг. политическая программа ЧНК строилась вокруг проблемы политического содержания суверенитета Чувашии. Сторонники ЧНК до введения должности президента республики являлись популяризаторами подобной идеи, считая необходимым также и принятие Конституции, которая гарантировала бы равные отношения между Чувашией и центром⁴. Теоретики ЧНК выдвинули идею трансформации Чувашской Республики в национальное го-

сударство, настаивая, что единственным государственным языком должен быть чувашский. Предполагалось, что в Чувашской Республике – регионе, где большинство чувашского населения билингвально, а русскоязычные владеют только русским языком – знание чувашского языка станет условием государственной службы⁵.

Постепенно статус ЧНК изменился, что совпало с изменением степени его радикальности. С приходом к власти в Чувашской Республике Н. Федорова идеологи ЧНК заняли оппозицию в отношении власти, но по мере консолидации режима Н. Федорова чувашские элиты национализировались, что привело к попытке поставить ЧНК под контроль власти. Съезды ЧНК 2000-х гг. проходили не только с участием представителей властей, но и при финансовой поддержке со стороны правительства республики⁶. Например, на V Конгрессе ЧНК (26 сентября 2002 г.) президент Н. Федоров начал свое выступление на чувашском языке («Раззейри 25 регионтан тата Никама пӑхӑнман патшалӑхсен пӗрлешӗвне кӗрекен 5 зӗршывран Чӑваш наци конгрессӗн пиллӗкмӗш Аслӑ Пухӑвне хутшӑнакан ентешсене Чӑваш зӗрӗ зинче ӑшшӑн саламлатӑп. зак паллӑ кун эсир закӑнта пузтарӑнни Чӑваш Енре пурӑнакансемшӗн пысӑк уяв. “Тӑван зӗршывсӑр этем йӑвасӑр вӗзен кайӑк пек”»), но вскоре перешел на русский: “вопреки политическим или конъюнктурным соображениям я буду сегодня обращаться к вам не на родном моем языке, который я знаю и люблю, но на языке, который понятен всем делегатам конгресса, которые приехали на Чувашскую землю как на Землю обетованную из сотен населенных пунктов не только России, но и зарубежья”⁷.

⁵ Резолюция ЧНК «О принципах Закона ЧР “О гражданстве” // Чӑвашӗн. 1992. 7 октября; Резолюция ЧНК “О государственном комитете по национальной политике” // Чӑвашӗн. 1992. 7 октября.

⁶ Об этом, в частности, свидетельствует программа V Конгресса ЧНК, в работе которого были предусмотрены встречи в министерствах Чувашской Республики, а также участие в заседаниях представителей государственной власти. На Конгрессе выступил президент. См.: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/299/2899/2900/15944/15948>

⁷ Трансформация официального политического нарратива представлена в выступлении президента

¹ Чиндыков Б. Время и пространство ЧНК // Архив автора.

² Филиппов В.Р. Чувашия девяностых: Этнополитический очерк. – С. 31.

³ Устав Чувашского национального конгресса // Чӑвашӗн. 1992. 7 октября.

⁴ Резолюция о государственном суверенитете Чувашской Республики // Чӑвашӗн. 1992. 7 октября; Резолюция о концепции Конституции (Основного Закона) Чувашской Республики // Чӑвашӗн. 1992. 7 октября.

С другой стороны, Н.В. Федоров, известный своей критикой чувашского национализма, о крупнейшем чувашском националистическом движении говорил исключительно позитивно, подчеркивая, что “ЧНК должен использовать свое влияние для того, чтобы поддерживать все достойное внимания в национальной культуре и искусстве, стать инкубатором или, как сейчас говорят, продюсером новых звезд на эстраде, в литературе, в изобразительном искусстве и на театральной сцене” и “ЧНК давно пора иметь свой сайт в Интернете”¹, что было равносильно признанию легитимного характера деятельности чувашских националистов или по крайней мере умеренного и лояльного течения. Примечательно и то, что на V Конгрессе ЧНК проявлял в меньшей степени чувашский национализм и в большей степени – лояльность режиму президента Н.В. Федорова. В принятом обращении констатировалось, что “в XX в. чувашским народом сделан заметный шаг на пути к повышению своего национального самосознания, сохранению и развитию духовного и культурного богатства. В третье тысячелетие чувашаи вошли как единая нация, у которой – общая судьба, единый язык и культура. Это – наше самое большое наследие, которое предстоит передать будущим поколениям. Это – наша гордость, основанная на уважении к истории, умении жить в согласии и в дружбе с другими народами. 450-летний юбилей вхождения Чувашии в состав Российского государства, который мы достойно встретили в 2001 г., подтвердил еще раз, что наш народ видит свое будущее в составе великой России”².

После политических изменений в центре, связанных с президентством В.В. Путина³,

Н. Федорова. См.: Выступление Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова на V съезде Чувашского национального конгресса, г. Чебоксары, 26 сентября 2002 г. // <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=299/2899/2900/15944/16039>

¹ Интернет-ресурс: <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=299/2899/2900/15944/16039>

² Обращение V съезда ЧНК к чувашскому народу. Чебоксары. 2002. 26 сентября. // <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=299/2899/2900/15944/16127>

³ О подобных политических процессах см.: Gill G. A new turn to authoritarian Rule in Russia? // Democratization. 2006. Vol. 13. №1. P. 58–77.

трансформируются отношения Н. Федорова с чувашскими националистами. Опасаясь того, что новые инициативы Москвы приведут к “максимальному ослаблению региональных элит и концентрации административных и финансовых ресурсов в руках федеральной бюрократии”⁴, президент Чувашской Республики попытался улучшить отношения с чувашскими националистами. В 2002 г. Президент Чувашской Республики старался создать политически привлекательный образ Чувашии как региона в одинаковой мере и национального и полиэтнического. Известный своей критикой чувашских националистов Н.В. Федоров подчеркивал, что его “как Президента республики не может не радовать, что чувашское национальное движение является таким, каким и должно быть, – уважающим закон, учитывающим интересы других наций и общественных групп. Понимаемый и принимаемый лично мной националист – всегда интернационалист. Тот, кто уважает национальные чувства других людей, других народов, способен быть по-настоящему интернационалистом в собственных этнических чувствах”⁵, полагая, что лояльный режиму чувашский национализм может быть интегрирован в республиканский политический дискурс при условии, если откажется от своих претензий на то, чтобы стать силой не только контролирующей, но и конструирующей политический дискурс в Чувашской Республике.

В первой половине 2000-х гг. в условиях нарастания тенденций к сворачиванию федерализма⁶ и роста русского (не государственного, а в значительной степени маргинального) этнического национализма меняется ситуация в национальных субъектах Российской Федерации, где нарастает озабоченность местных полити-

⁴ Бусыгина И., Захаров А. Sum ergo cogito. Политический мини-лексикон. М., 2006. С. 238.

⁵ Интернет-ресурс: <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=299/2899/2900/15944/16039>

⁶ Об этом процессе см.: Галеев М. Вертикаль власти в постельцинский период – угроза федерализму // КФ. 2004. №3. С. 39–41; Зубов А.Б. Унитаризм или федерализм (к вопросу о будущей организации государственного пространства России) // Полис. 2000. №5. С. 32–54.

ческих элит попытками центра ликвидировать достижения государственного строительства и культурно-языкового возрождения 1990-х гг., мотивируя подобную политику необходимостью укрепления государства или нехваткой средств на развитие и содержание национальных культур и школ. На VI съезде ЧНК Н.В. Федоров обратился к делегатам, в надежде получить их поддержку и улучшить имидж режима, на чувашском языке, акцентируя внимание на готовности власти пойти на некоторое сближение («...хотел бы послушать вас, ваши предложения и пожелания по улучшению работы в сохранении этнической самобытности и консолидации чувашского народа...»¹) с националистами. День спустя Н.В. Федоров в своем выступлении на съезде ЧНК так же обратился к делегатам на чуваш-

ском языке², что свидетельствует об усилении тенденций к национализации политического режима.

В 2005 г., признавая значимость ЧНК и наблюдая тенденции к усилению роли центра за счет ограничения национально институционализированных субъектов Российской Федерации, Н. Федоров указывал на то, что «ЧНК в Чувашии должен стать основой для создания гражданского общества»³. С другой стороны, VI съезд 2005 г. был более лояльным, чем V, и вовсе завершился принятием обращения к В.В. Путину наиболее лояльных политическому режиму Чувашской Республики представителей национальной с просьбой... продлить срок полномочий президента Чувашской Республики Н.В. Федорова, правление которого во второй половине 2000-х гг. было отмечено растущими тенденциями национализации политического режима.

¹ Чăваш Ен Президенчĕ Н. Федоров Раззей Федерацийĕн субъекчĕсен тата ют зĕршывсен делегацийĕсен ертÿзисемпе 2005 зулхи пуш уйăхĕн 18-мĕшĕнче ирттернĕ тĕл пулупа калани // http://gov.cap.ru/list2/view/02SV_SPEECH_OV/form.asp?gov_id=9&link=9&preurl; См. также русскую версию: Выступление Президента Чувашской Республики Н. Федорова на встрече с руководителями чувашских национально-культурных объединений субъектов Российской Федерации, 18 марта 2005 года // http://gov.cap.ru/list2/view/02SV_SPEECH_OV/form.asp?gov_id=9&link=9&preurl

² Чăваш Ен Президенчĕ Н.Федоров 2005 зулхи пуш уйăхĕн 19-мĕшĕнче иртнĕ Чăваш наци конгресĕн VI съездĕнче тухса каланинчен // http://gov.cap.ru/list2/view/02SV_SPEECH_OV/form.asp?gov_id=9&link=9&preurl

³ Выступление Президента Чувашской Республики Н. Федорова на VI съезде Чувашского национального конгресса, 19 марта 2005 г. // <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=../299/2899/72257/90654/93943>